Она ждала этого момента, чтобы специально спровоцировать Мэн Ляньин на стрельбу и тем самым привести в действие пороховую бочку, на которой они находились. Если бы она взяла инициативу на себя, то шансы на победу уменьшились бы, и она подвергла бы опасности куртов. Мо Е, к ее большому счастью, безропотно подчинилась. Кроме Е Вэя, она больше ни с кем не сотрудничала. Она не ожидала, что он сможет понять ее мысли и, не показывая ничего, сотрудничать с ней, защищая куртов. Она не ожидала, что этот человек... окажется быстрым, как фантом. Если бы не кто-то другой, Мо Е и Мо Цзюэ, успевшие в совершенстве овладеть древними боевыми искусствами, были бы на пике своей скорости и силы. Как же так...

Увидев, что Мэн Ляньин лишилась двух козырей, она пришла в ярость, а затем холодно рассмеялась. Так как она сама окружала их как внутри, так и снаружи, им было не вырваться. Она вырвалась из объятий Зеро и холодно улыбнулась. "Я не ожидала, что эксперимент наделит тебя такими немислимыми способностями. Я впечатлена. Хотелось бы посмотреть, останешься ли ты таким же дерзким при... этих обстоятельствах". С ее запястья соскользнул черный микродетонатор. Она положила пальцы на кнопку и дразняще посмотрела на Одиннадцать. "Хочешь угадать, что здесь?" Мо Е быстро снял куртки с мистера и миссис Курт. На груди у них была пристегнута взрывчатка, новейшая и очень мощная. Одиннадцать прищурилась. Черт возьми... Она была настолько дотошна, что, похоже, предпочла взрывчатку, поскольку огнестрельное оружие было бы для нее неэффективным. "Ты боишься? О, нет! Пожалуйста, не смотрите на меня так. Я просто принимаю меры предосторожности". Мэн Ляньин злобно захихикала.

Одиннадцать крепко сжала кулаки и пожалела, что не может пристрелить ее здесь и сейчас. "Это совершенно характерно для таких российских оперативников, как вы и вам подобные. Эти грубияны и отбросы города часто прибегают к подобной тактике, и совершенно удивительно, что даже лучшие российские оперативники прибегают к подобным методам. Поэтому неудивительно, что ваши "спящие" агенты в Северной Африке и Восточной Европе были расстреляны на месте. Это также объясняет, почему вы постоянно опережаете GELY и HGR. Ваш образ действий ясно показывает, насколько вы скрытны". Хотя слова Одиннадцать прозвучали грубо, она предназначила их человеку, стоявшему за спиной Мэн Ляньин. Она знала, что он, судя по его легкому повелительному жесту, был человеком, который командовал. Ноль, видимо, достиг определенного уровня самосовершенствования, раз даже не рассердился. Он мягко улыбнулся, как теплый ветер в холодную ночь. Его улыбка не была широкой, но она не давала другим понять, насколько холодным он может быть.

"Мэн Ляньин, как насчет сделки? Прикрепите ко мне всю эту взрывчатку, и вы сможете управлять мной безраздельно. Тебе не придется беспокоиться о том, что я сбегу и нападую на тебя. Как насчет того, чтобы пощадить Куртов?" Одиннадцать могла сделать только это, так как другого выхода у нее не было. "Маленькая Семь..." Госпожа Курт в шоке смотрела на неё. Мэн Ляньин безумно рассмеялась. "Хаха, я не ожидала, что у печально известного холодного и безжалостного топ-убийцы окажется такая добрая черта. Хаха, это так смешно! Одиннадцать, куда делась твоя тяга к убийствам? Ты действительно считаешь себя святым? Ты ведешь себя перед ним как добрый человек, а меня называешь развращенным? Умри, черт возьми, умри!!!" "Не сопротивляйся. Если ты это сделаешь, я приведу в действие взрывчатку и взорву их. Посмотрим, такой ли ты добрый, как я думаю". Она, обезумев, вдруг выхватила пистолет и трижды выстрелила. В своей ярости, желая убить, она потеряла контроль над собой... Но...

Мгновение спустя ее лицо побледнело. Рука, державшая пистолет, слегка подрагивала, и она смотрела на него с легким страхом, в котором слышались недоверие и зависть... Ее эмоции были в полном беспорядке. Кровь залила ладонь Одиннадцатой... "Мо Е, ты..." Она схватила Мо Е, который вот-вот должен был упасть, и была настолько потрясена, что не могла подобрать слов. Он, не раздумывая, бросился к ней и получил три пули? Одна пуля попала ему в грудь,

другая - в живот, третья - в руку... Ее ладони стали влажными, когда она поддерживала его. "Ты в порядке?" нахмурившись, спросил Мо Е у Элевен, терпя боль. Казалось, что именно она, а не он, получила три пули. Курты позвали Энтони с покрасневшими глазами. "Ты не должен этого делать". Одиннадцать не могла понять, что она чувствует. Ей казалось, что сердце зажато огромным камнем. Хотя она ненавидела его, она должна была чувствовать себя счастливой, когда ему было больно. Но почему... Почему она не могла даже порадоваться? 'Мо Е, ты с ума сошла!'

"Я не хочу, чтобы ты пострадала", - сказал Мо Е, упрямо выпрямляясь. "Я мужчина, и это мое право по рождению - защищать свою женщину". Я не твоя женщина, - подумала Одиннадцать. Она забыла возразить ему, так как была потрясена тем, что на ее руках запеклась кровь. "Мэн Ляннин, ты сказала, что пощадишь их, как только кто-то получит от тебя три пули. Пришло время выполнить свое обещание", - Мо Е посмотрел на Мэн Ляннин и резко ответил. Несмотря на то, что он был тяжело ранен, его презрение не исчезло, как будто ничего не произошло. Одиннадцать почувствовала, что её ладони стали ещё... влажнее... Мэн Ляннин задрожала от ярости. "Мо Е, как ты смеешь..." Ее губы задрожали, и она не смогла закончить фразу. Одиннадцать сильнее сжала кулаки и в шоке увидела, как Мэн Ляннин подняла пистолет и направила его на них. "Отвали!" Она потеряла всякое подобие разума, и на ее лице появилось злое выражение. "Отвалите, или я вас убью!"

Мо Е упрямо стоял перед Одиннадцатю и холодно смотрел на Мэн Ляннин. "Мэн Ляннин, ты вообще в состоянии ненавидеть Одиннадцать и даже меня? Мы с Одиннадцатю должны ненавидеть тебя, потому что ты сама виновата во всём, что произошло! Если бы не твое попустительство, я бы не стал связываться с тобой. Моя единственная ошибка в том, что я ошибочно принял тебя за Одиннадцать. Одиннадцать не сделала ничего плохого, а я почти вслепую убил ее. Она ненавидит вас, а вы действительно слишком долго жили в своем мире и все забыли. Неужели ты думаешь, что обладаешь тем, что украд? Что за шутки!" Мо Е беззлобно насмехался над ней. "Я действительно настолько слеп, что по ошибке принял тебя за неё и не узнал, насколько ты порочна. Мэн Ляннин, ты в одиночку разрушила то небольшое хорошее, что было в тебе, в моём сердце". По телу Мэн Ляннин пробежала крупная дрожь, губы задрожали, а Мо Е смотрел на неё очень сложным взглядом. Неужели она жила в своём собственном мире?

Нет, это не так... Если бы она не появилась, всего этого бы не случилось, и она бы ничего не потеряла. Мэн Ляннин упрямо считала, что именно Одиннадцать разрушила её счастье. А Мо Е принадлежал ей, а не Одиннадцатю. Она была рядом с ним все эти пять лет! Она не могла смириться с тем, что Мо Е любит Одиннадцать. "Нет, ты моя! Я никогда не позволю ей украсть тебя! Отвали, Мо Е! Я убью её!!!" У Мэн Ляннин было ужасающее выражение лица. Она выглядела совершенно невменяемой, не обращая внимания на то, что Мо Е истекает кровью. Одиннадцать, кроме холодного смеха, не знала, как ещё реагировать на эту ненормальную женщину, которая не могла отличить правду от фантазии. Она никогда не видела никого, кто бы так обманывал себя. Она вызывала презрение и жалость. "Нет!" отказалась Мо Е.

Мэн Ляннин неожиданно выстрелил, и Eleven, потрясенная, унесла его. Однако Мэн Ляннин не собиралась останавливаться на достигнутом и стреляла снова и снова. Увидев, что они уворачиваются от Куртов, она неожиданно выстрелила в плечо госпожи Курт... Мэн Ляннин была настолько точна, что не попала во взрывчатку. Бедная пожилая женщина закричала в агонии... "Госпожа Курт..." Мо Е был потрясен. Одиннадцать, не обращая внимания на Мо Е, бросилась к госпоже Курт. Мэн Ляннин холодно рассмеялась и воспользовалась шансом. Она взмахнула рукой и приказала оперативникам открыть огонь... Бах! Бах! Бах! Наступил хаос от выстрелов. От увиденного у девушки разбежались глаза. Она увидела, как Мо Е, защищая Одиннадцать, поднялся и открыл ответный огонь. Он, не обращая внимания на раны, терпел

их, не жалея жизни, и безжалостно наносил ответные удары. В мгновение ока он уничтожил более десяти агентов... Зеро опасливо нахмурился... Неужели этот человек несокрушим? Как он смог сосредоточиться и уничтожить десятерых своих собратьев? Это было просто потрясающе...

Как и раньше, ему не удавалось увернуться от пуль, так как он защищал Eleven. Он получил несколько пуль в плечо, локоть и руки. Его рубашка окрасилась в красный цвет от крови. У Одиннадцати сжалось сердце... "Мо Е!" Она по неосторожности недооценила жестокость Мэн Ляньин. Мо Е не выдержал и рухнул рядом с Куртом. Пустынный орёл, его гордость и радость, упал на пол... "Мо Е!" потрясённо воскликнул Одиннадцать. Его тело потяжелело, а сам он выглядел очень бледным. Сколько пуль он получил, когда по ним открыли огонь люди из десятки? Она не решалась взглянуть на его раны... Как он мог... Как он мог... "Все в порядке. Я не ранен ни в одно жизненно важное место". Мо Е крепко держал её за руку, намекая, чтобы она не волновалась. "Одиннадцать, не падай духом. Если ты это сделаешь, мы никогда не выйдем отсюда живыми". Одиннадцать почувствовала холодок в сердце. Она посмотрела на него, а затем на бьющихся в агонии Куртов. В ней вспыхнул гнев, и она сурово посмотрела на Мэн Ляньин.

"Черт побери!" Одиннадцать внезапно выхватила пистолет и открыла огонь по оперативникам на свалке. Вскочив на ноги, она притянула их дула к себе, чтобы не ранить Мо Е снова. Вдруг она выпустила из рук скрытое оружие, поразив всех в горло. Меньше чем за минуту она расправилась со всеми оперативниками на свалке. Она знала, что Мо Е, несмотря на ранения, будет защищать Куртов. Ярость высвободила ее потенциал, чтобы во что бы то ни стало прорваться сквозь надвигающееся сопротивление. За все время, пока Мо Е был в заточении, она ни разу не попадала в такое затруднительное положение. Вспомнив, как Мо Е, весь в крови, лежал в её объятиях, Одиннадцать почти потеряла всякое подобие рассудка. Она направила пистолет на Мэн Ляньин и выстрелила.

Мэн Ляньин, зная скорость Одиннадцать, была потрясена. Она не ожидала, что Одиннадцать так быстро собьет с ног своего товарища. Вдруг она почувствовала, как кто-то подхватил ее и швырнул за спину. Мэн Ляньин сделала кувырок в воздухе и приземлилась на землю. Ноль оказался лицом к лицу с Одиннадцатю. Мэн Ляньин в шоке смотрела на спарринг. Она впервые видела, как действует Зеро. Зеро, этот загадочный и страшный человек, никогда не демонстрировал свои умения перед другими. Когда же он это сделал, Мэн Ляньин была потрясена. Он мог сразиться с Одиннадцатю... О, Боже... Не только Мэн Ляньин, но и Мо Е, и Одиннадцать, особенно Одиннадцать, были потрясены. По грозному виду мужчины было сразу видно, что он не простой человек. Если бы она знала, что мутировала, то не стала бы обещать Мэн Ляньин нечто столь опасное. Оказалось, что... он был уверен, что не окажется в невыгодном положении. 'Кто он?' 'Почему?'

Они сделали по семь-восемь выстрелов друг в друга. У Мо Е сжалось сердце, он боялся, что Одиннадцать окажется в невыгодном положении. Они двигались так быстро, что стали похожи друг на друга. Рядом с его ухом раздались выстрелы, после чего они разошлись в стороны. Одиннадцать размахивала руками, а пули летели в ее сторону. Зеро не стал исключением. Он отклонял пули, выпущенные в него, назад. Оторвавшись друг от друга, они холодно посмотрели друг на друга, а затем бросились друг на друга и стали драться врукопашную. Их быстрые и грозные удары повергли всех в шок. Мо Е и Мэн Ляньин увидели, насколько страшным был Одиннадцатый. Несмотря на то, что Одиннадцать уже умела драться в ближнем бою, у неё не было ни малейшего преимущества, несмотря на благоприятную ситуацию. Он был очень грозен. Его непонятные и странные приемы резко контрастировали с быстрыми движениями Одиннадцати.

Мо Е, не выдержав головокружения, нервно посмотрел на дерущихся. Отступая от ударов, они никак не могли успокоиться. Обходительное лицо Зеро было бледновато, как и лицо Одиннадцатого. "Кто ты такой?" в шоке спросила Одиннадцать. "Что скажешь?" Зеро мягко улыбнулся. Одиннадцать опасно прищурилась, погрузившись в глубокую задумчивость, глядя на его обходительное лицо. Зеро счастливо рассмеялся. Его чистый смех пронзил воспоминания Элевен. В памяти Элевен всплыло его нежное и надменное лицо. Одиннадцать крепко сжала кулаки. Это было невозможно, совершенно невозможно. Разве он уже не умер? Ее лицо изменилось... Губы задрожали... "Кан?"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3167198>